

Малика, танцующая радость

...Это было в Бельгии. Шли Дни таджикской культуры. Малика Калантарова вместе с группой артистов республики участвовала в концертах. И первым ее танцем, показанным зарубежным зрителям, был «Шадъёна» («Радость»). Она танцевала свой любимый танец, стремясь продемонстрировать всю его блестящую технику — многочисленные эффектные повороты, туры. Танцевала и чувствовала — зрители просто спокойно смотрят на нее. Но вот Малика замерла, сделала свою знаменитую «змею» — движения извивающихся рук, и зал взорвался аплодисментами. Танцующая девушка, излучающая веселье, вся в сверкании своего красочного наряда, в радостном порыве вдруг прямо с полета падает на колено, простирает к солнцу руки. И снова зал награждает танцовщицу восторженными аплодисментами.

После концерта за кулисы пришли бельгийские артисты.

Они задавали вопросы:

— Скажите, какие занятия вы проводите для пластики рук?

— Как называется ткань, из которой шито ваше платье?

И не скрывая восхищения, трогали необыкновенной гибкости руки Малики, дотрагивались до атласа ее национального платья...

Малика, рассказав мне об этом эпизоде, засмеялась:

— Занятия для пластики рук! Меньше всего я занимаюсь руками. Они никогда не затрудняют меня. Смотрите.

Она быстро поднялась, подошла к столу, оперлась в него кистями, сделала несколько легких движений локтями — руки гибко поворачивались, имитируя движение змеи.

— Трудно другое. Трудно на репетициях, когда не получается, когда балетмейстер подстегивает: «Еще, еще, Малика!». И не хватает полотенец, чтоб вытирать пот с лица...

Она привыкла к работе до

изнеможения. Привыкла к тому, что если ей сделали замечание, надо его запомнить и больше не давать к нему повода. Это — закалка на все случаи жизни. Недавно это стремление Малики — беспрекословно выполнять требование наставника — привело к конфликту.

Время своего отпуска Малика Калантарова посвятила съемкам в фильме Тахира Сабирова «Семья Джахангира». Снимался эпизод, когда героиня фильма должна плакать. А слез не было. Прибегать к искусственным средствам режиссеру не хотелось. Ему нужны были самые настоящие слезы из лучистых глаз Малики. Наконец, когда все усилия Сабирова оказались тщетными и оба устали, он обрушился на девушку:

— Бессердечная! Ни на что не способная!..

Малика выслушала гром и с готовностью сказала:

— Я все понимаю и постара-

юсь исправиться... Извините.

Сабиров опешил и вдруг захохотал. Он кричал на Малику в надежде, что его крик выведет ее из себя, что она обидится и наконец-то заплачет. А она извинилась и пошла. Ей надо было сосредоточиться, войти в роль, чтоб заплакать настоящими слезами, что и совершилось перед камерой спустя полчаса после этого «крупного разговора»...

Малике Калантаровой двадцать два года. Семь последних из них тесно связаны с Государственным ансамблем «Лола», в который она пришла ничего не умеющим подростком. Но у нее было главное — врожденный талант танцовщицы. Талант в сочетании с прекрасными внешними данными. И это определило ее будущее.

Но талант — это еще не мастерство. Мастерство приходит, когда призванию отдаются все физические и моральные силы,

стойчиво просили сказать, у какого мастера Индии она училась...

И это закономерно. М. Калантарова изучает танцы не чисто внешне, но глубоко проникая в культуру народа и его искусство. И тогда танцовщица становится этнографом. Где бы ни была Малика — в Казахстане или Узбекистане, в Хорезме или Намангане, она кропотливо собирает этнографический материал: костюмы, украшения, головные уборы. Она копирует орнаменты и рисунки одежды, ковров, сюзана, чтобы потом перенести их на свой танцевальный костюм и собственными руками расшить его блестками, жемчугом, серебром, парчовыми нитями.

Самым любимым танцем остается «Шодъёна». Почему? Потому что можно передать свою радость другим и заразить ею сотни, тысячи людей. И Малика танцует его стремительно, иногда не укладываясь в три минуты, отведенные на него, а сокращая — настолько он насыщен ее темпераментом и энергией.

Недавно Малика попросила работников телестудии Душанбе поменьше показывать на экране ее танцы. «Я примелькалась и скоро всем надоем». В ответ один из сотрудников принес и молча поставил перед Маликой тяжелый ящик: «Это все тебе. Письма, в которых просят показать твои танцы».

В программе, которую ансамбль посвящает 50-летию образования СССР, М. Калантарова будет танцевать несколько новых танцев. Среди них — «Голубь».

— Это должен быть замечательный танец, и если мне удастся стать его душой, я буду счастлива, — говорит Малика.

Она откидывается на спинку стула, с наслаждением вытягивает ноги. Отдых... На коленях танцовщицы, на подъеме ноги видны синяки — следы труднейшего па в любимом ею танце «Радость».

Э. БАРГМАН.

НА СНИМКЕ: танцует Малика КАЛАНТАРОВА.
Фото А. ПОЛЯКОВА.

ТАДЖИКИСТАН
г. ДУШАНБЕ
№ 1 ЮН 1972